

«СЕРДЦЕ С ПРАВДОЙ ВДВОЕМ...»

Так назвал композицию из произведений Маяковского народный артист РСФСР Сергей Балашов. Этот литературно-музыкальный спектакль давно занял едва ли не центральное место в репертуаре «театра одного актера», где близко соседствуют у Балашова русская и советская классика — от «Шинели» Гоголя до «Людей из захолустья» Малышкина. Недавно в Государственном музее В. В. Маяковского Сергей Балашов выступил со своим концертном-композицией, посвященным Маяковскому. Автор внес в него — и в «материал», и в свою манеру исполнения, строгую и задушевную в одно и то же время, — такие новые штрихи, которые, если можно так выразиться, сделали еще более классическим слово Маяковского. Что значит «более классическим»? Это значит — еще более жи-

вым, непосредственно направленным на современность и в заатрашный день...

В страстной, заинтересованной тишине аудитории, пришедшей в дом любимого поэта, заполненный и совсем юными, и очень почтенными по возрасту слушателями, думалось: сколько бы ни прошло лет, всегда будет полно живого смысла, и так же будет живописно-зримо, и еще более исторически весомо, и еще больше будет по-человечески волновать слово нашего современника, слово правды великого поэта революции.

Через столетия
в бумажной раме
возьми строку

и время верни!

И встанет
день этот...

Возвращенное время, можно сказать, воцарилось в душах людей, слушавших Сергея Ба-

лашова, воцарилось и слилось с днем сегодняшним, освещенным ярким светом только что завершившегося великого форума партии коммунистов, ведь ей посвятил поэт все свое творчество.

Композицию из разных произведений поэта можно сравнить с инсценировкой поэтического произведения. Органически соединяя строфы из всего огромного поэтического наследия Маяковского, С. Балашов сумел создать сжатое, цельное повествование о радостных и трудных днях становления первого государства рабочих и крестьян. Со всей силой выступает в спектакле обаятельный и мужественный образ поэта, трибуна и лирика пролетарской революции.

Сергей Балашов-исполнитель добивается непрерывного контакта с аудиторией своей,

я бы сказал, деловитостью в обращении с великолепным словом поэта, полным отсутствием велеречивости. Набат и шепот, проповедь и исповедь слиты в хорошо слаженном движении артиста по сценической площадке, в его скупой игре с вещами. Перед слушателем-зрителем как бы сам поэт, близкий, простой, свой — «Я по существу мастеровой, братцы...»

Когда артист начинает знаменитый лирический монолог «Я землю эту люблю...», у него на руках военно-стратегическая карта Советской России в кольце блокады, сдавившей нашу Родину едва ли не до размеров нынешней Московской области. Со всех сторон на полотне карты направлены к сердцу страны — Москве резко очерченные красные стрелы, обозначающие направление ударов белых армий. И тогда артист нежно, как ребенка, поднимая карту, говорит:

«..Но землю,
которую
завоевал

и полуживую
вынянчил...»

— то метафора «родина — ребенок» проходит через зал, как электрическая искра.

Ленин во всем спектакле тот человек, о котором поэт сказал, что он «и теперь живет всех живых...». В заключительной части Сергей Балашов достигает удивительного слияния патетики с лирикой. Артист позволяет нам реально ощутить, как советский патриотизм Маяковского вырастает до чувства партийности. «...Я хочу так, чтобы мне велели!» — говорит поэт. Это приказ самому себе, то, что делается по доброй воле, что человек не может не сделать, не потеряв себя.

Это — «сердце с правдой вдвоем».

Выражая чувства всей аудитории, Людмила Владимировна Маяковская, сестра поэта, горячо благодарила артиста...

В. ПЕРЦОВ